

Общеисследовательская статья
УДК 347.12

ЛОГИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ КАК ОБЪЕКТ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, Россия, Волгоград
civilp@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормы гражданского права как основного элемента предмета науки гражданского права. Автор отмечает отсутствие единой концепции понимания предмета гражданского права и как науки, и как отрасли права; критически исследует подход некоторых цивилистов, определяющих в качестве предмета гражданского права норму права в отрыве от понимания процесса ее возникновения и применения к конкретным общественным отношениям. Подобный взгляд приводит не только к мистификации науки гражданского права, но и к созданию нормативных правовых актов, оторванных от реальности. Автор аргументирует мнение о том, что предметом науки гражданского права является процесс формирования, применения правовой нормы, а предметом гражданского права как правовой отрасли является норма закона как форма требуемого или желаемого поведения.

Ключевые слова: гражданское право, правовая норма, предмет гражданского права, логическая структура правовой нормы, гипотеза правовой нормы, диспозиция правовой нормы.

Для цитирования: Федосеев П. С. Логика гражданско-правовой нормы как объект цивилистического исследования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 60–65.

General research article

THE LOGIC OF THE CIVIL LAW NORM AS AN OBJECT OF A CIVILIST RESEARCH

Peter S. Fedoseyev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Volgograd, civilp@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the norms of civil law as the main element of the subject of the science of Civil Law. The author notes the lack of a unified concept of understanding the subject of Civil Law, both as a science and as a branch of law; critically examines the approach of some civilists who define the rule of law as the subject of Civil Law, in isolation from understanding the process of its emergence and application to specific social relations. Such a view leads not only to the mystification of the science of Civil Law, but also to the creation of normative legal acts divorced from reality. The author argues the opinion that the subject of the science of Civil Law is the process of formation, application of a legal norm, and the subject of Civil Law as a legal branch is the rule of law as a form of required or desired behavior.

Keywords: Civil Law, legal norm, subject of Civil Law, logical structure of a legal norm, hypothesis of a legal norm, disposition of a legal norm.

For citation: Fedoseyev P. S. The logic of the Civil Law norm as an object of a civilist research // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 60–65.

Наиболее дискуссионной проблемой науки гражданского права является определе-

ние ее предмета, то есть той стороны реальности, на которой сосредоточено внимание

исследователя, применяющего для ее исследования юридическую и общенаучную методологию в целях получения нового знания или подтверждения имеющихся сведений.

Гражданское право – это недедуктивная наука, предмет которой представляет собой систему понятий, метод их исследования – восхождение от абстрактного к конкретному [1, с. 94]. Полагаем, что предметом науки права, в том числе гражданского, является правоотношение как достаточно абстрактное понятие юриспруденции. Познание правоотношения как системы (а система должна состоять как минимум из двух элементов, в данном случае – общественное отношение и воздействие на него права) предполагает движение к норме как к конкретному понятию, образующему систему «правоотношение». В свою очередь, общественное отношение, как и правовая норма, являются абстрактно-общими понятиями по отношению к конкретно-общим понятиям – общественное производство и экономические отношения [1, с. 96].

В отечественной цивилистической литературе начало обсуждению предмета науки гражданского права положено в работах С. В. Пахмана «О современном движении в науке гражданского права» 1882 года и Г. Ф. Шершеневича «Наука гражданского права в России» и «Задачи и методы гражданского правосудия», изданных в Казани в 1893 и 1898 году [2, с. 4].

Работа Г. Ф. Шершеневича «Задачи и методы гражданского правосудия» представляет собой первое научное цивилистическое исследование, в котором поставлена проблема предмета науки гражданского права и предмета правового регулирования гражданско-правовой отрасли. В качестве предмета цивилистики Г. Ф. Шершеневич называл юридические нормы, а не общественные отношения, которые, на его взгляд, только отражались в юридических нормах. Кроме того, общественные отношения, по мнению исследователя, являются предметом изучения других социальных наук, например, политической экономии или этики [2, с. 3].

Сходная с мнением Г. Ф. Шершеневича точка зрения на проблему предмета гражданского права высказана Д. Д. Гриммом в работе «Лекции по догме римского права», опубликованной в 1916 году [3, с. 39].

Д. Д. Гримм, анализируя общественные отношения, составляющие предмет гражданского права, исходил из их значимости для общества, в котором они возникают. Поступки людей, одобряемые обществом, закрепляются в праве в виде абстрактных формулировок и используются впоследствии в качестве норм права. В дальнейшем правовые абстракции образуют предмет догмы права, в современном контексте – теории права [3, с. 41]. Д. Д. Гримм уточняет, что юридическая догма исследует ожидаемые и поощряемые этим обществом модели поведения его граждан. Кроме правовых норм, предметом изучения юридической догматики, по мнению Д. Д. Гримма, становятся юридические институты, то есть объединения признаваемых обществом и полезных для него норм, состоящих из признаков одобренного поведения и обстоятельств, при которых норма начнет действовать.

Очевидно, что Д. Д. Гримм переходит на более высокую ступень абстрагирования по сравнению с Г. Ф. Шершеневичем, а именно признает в качестве предмета цивилистики правовые институты, а не исключительно нормы.

Современный российский цивилист В. А. Белов, анализируя предмет науки гражданского права, утверждает, что предметом научного изучения цивилистики действительно является норма права, но не как общеобязательное веление, выражающее государственную волю, основанную на модели поощряемого в обществе поведения, а как имплицативное логическое суждение [4, с. 96].

По мнению В. А. Белова, норма права, чтобы привести в действие закон и стать предметом юридического изучения, должна быть отражена в объективном праве и урегулировать соответствующее общественное отношение, приняв форму имплицативного суждения, устанавливающего связь между

фактическим обстоятельством и юридическими последствиями [4, с. 99].

Данная концепция объясняет общепринятую логическую структуру правовой нормы «если..., то..., иначе...», поскольку одним из значений термина «норма права» является логическое суждение имплицативного типа, в котором основанием суждения (гипотезой) являются сведения о фактических обстоятельствах, например, юридически значимых действиях лиц, а диспозицией нормы выступают сведения о возникающих в связи с этим правоотношениях [4, с. 96].

На страницах цитируемой работы В. А. Белов утверждает, что предметом изучения науки гражданского права является именно правовая норма как логическое суждение, устанавливающее связь между юридически санкционированным велением, то есть правилом (законом) и фактом – поведением субъекта, отклоняющимся или соответствующим норме. Далее ученый делает вывод, что толкование гражданско-правовой нормы, обеспечивающее правильность ее применения и исполнения, является основной задачей юридической герменевтики, формулирующей учение о правилах выявления и уяснения смысла правовых норм. В связи с этим В. А. Белов называет герменевтику основной методологией науки гражданского права [4, с. 99].

Несомненно, вывод В. А. Белова представляется весьма логичным, но тем не менее мы не можем безоговорочно его поддержать по следующим причинам. Как известно, импликация является бинарной пропозициональной связкой, позволяющей из двух высказываний получить новое (имплицативное) высказывание [5, с. 42]. Свое истинное значение имплицативное высказывание приобретает только в том случае, если антецедент будет истинным, а консеквент будет объективно следовать из него [6, с. 35].

Истинность содержания имплицативного суждения в контексте формальной логики обеспечивается при условии истинности суждения и следствия [7, с. 21]. Мы согласимся, что в юридических нормах и суждениях, и следствие – истинны, так как они

установлены нормой объективного права, а соответствовать этой норме должно поведение субъектов. Это связано с тем, что антецедент, как и консеквент, устанавливаются нормой объективного права и составляют гипотезу и диспозицию нормы.

Полагаем, что не это обстоятельство должно интересовать науку гражданского права. Антецедент, чтобы иметь императивный характер, то есть быть нормой, должен быть сформулирован в качестве деонтической модальности, то есть веления, приказа или иного нормативного установления (например, договоры должны исполняться). Однако формальная логика не рассматривает императивность суждений. Очевидно, что суждение «договоры должны исполняться, потому что за это предусмотрена ответственность» или «это может нарушить субъективные права контрагента» с позиции формальной логики абсолютно не логично. Объективно познаваемая реальность не содержит в себе таких феноменов, как «договор», «обязательство», «сделка», «обязанность». Юридические законы не познаваемы эмпирическим путем, это идеологическое явление, о признании которого договариваются или с которым соглашаются (подчиняются) люди. С точки зрения формальной логики моральный закон Канта «поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом» не доказуем и может исполняться, только если он будет возведен в принцип жизни общества [8, с. 238].

Приведенные нормативные суждения могут быть проанализированы только с позиции логики норм. И структура «если..., то..., иначе...» не более, чем минимальное требование к логичности правовой нормы, не выдерживающее никакой критики с позиции формальной логики. Почему договор должен исполняться? Для кого он должен исполняться? Кем? Почему за неисполнение договора следует санкция? Эти послышки абсолютно не следуют из антецедента. Осмысленность нормативному суждению придает не его форма, а содержание, которое она в себя вмещает.

Дискуссия о том, что норма состоит не из гипотезы, диспозиции и санкции, а из

диспозиции и гипотезы, а санкция – это элемент нового суждения, не подлежащая объединению ни с моделью поведения субъекта, ни с его правами и обязанности, на наш взгляд, имеет весьма спорную значимость. Очевидно, что большинство норм Конституции Российской Федерации совсем не обладают формой имплицитивного суждения, а представляют собой нормативное суждение, провозглашающее ту или иную декларацию [9, с. 49]. Статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, утверждающая принцип свободы договора среди общих начал гражданского права, также не имеет традиционной структуры.

Интерес с точки зрения гражданского права представляет исключительно нормативность суждения. Как справедливо отмечал А. А. Ивин, логика в целом не имеет дела с императивами, это сфера деятельности этики. Императивные веления становятся истинными только для того, кто их высказал, следует им и требует следования от других [5, с. 7].

Санкционированность деонтической модальности может происходить из обычая, договора, закона, то есть общепризнанных или навязанных, но принимаемых правил, которым подчиняется одна сторона, а другая – имеет права требовать подчинения, или подчиняются обе стороны на основе заключенного соглашения. В связи с этим не сами суждения следует признать в качестве предмета науки гражданского права, а те обстоятельства, которые вызывают к жизни это суждение, придавая ему истинный характер, начиная от его формулирования в объективном праве и заканчивая его действием в обществе (правоприменением). Следует признать слабо аргументированными утверждения о нахождении в сфере чистой логики «конструкций идеального частного права», которые подсказывают государству, как регулировать фактические отношения [4, с. 105].

Полагаем, что предметом цивилистической науки следует признать не столько отражение нормы права в норме закона и соответствие фактического поведения субъек-

екта требованию сначала права, а затем и закона, сколько сам процесс формирования юридической нормы из общественных отношений, ее нормативное закрепление и воздействие на последующие отношения, придания им юридической формы. Сущность человеческого бытия состоит в деятельности, а критерий полезности деятельности, ее общественного одобрения выработан поколениями людей, сформулирован и закреплен в том числе и в правовой норме. По этой причине предметом науки гражданского права следует признать процесс создания нормативного регулирования человеческой деятельности, а под предметом гражданского права как отрасли права необходимо понимать порядок толкования и применения норм права к определенной отрасли общественных отношений.

В связи со сказанным, нельзя разделять норму права и норму закона, что мы обнаруживаем в указанной работе В. А. Белова. В данном случае перед нами очевидное проявление либеральной правовой теории, встречающейся среди прочего и в работе Ф. Ф. Хайека «Право, законодательство и свобода», сущностью которой является признание преимущества права над законом, в силу раннего происхождения права и противоречия естественного права объективному закону [10, с. 101].

В рамках концепции, предложенной Ф. Хайеком, закон понимается как навязанная воля правителя, преследующего интересы удержания власти в своих руках. В качестве права, в свою очередь, рассматриваются нормы, функционирующие внутри так называемого открытого общества, возникшие в результате взаимодействия равных субъектов в процессе обмена (торговли). Очевидно, что в таком понимании права допустимо и возможно существование закона наряду с правом, однако, как признавал и сам Ф. Хайек, открытое общество, действующее на принципах саморегулирования, неизменно вступает в конфликт с целями правителей, стремящихся превратить свои владения в надежно функционирующую организацию.

Вместе с тем нам представляется научно обоснованным иной подход к разрешению конфликта между правом и законом [10, с. 101]. Как известно, человеческая мораль формировалась в рамках общества и развивалась совместно с обществом, усложняя свои формы и трансформируясь в политическую этику. Главный принцип ее сформулировал Аристотель: «... для одного человека благом является то же самое, что для государства...» [11, с. 55]. По мере отхода от этих, на первый взгляд, простых истин происходит атомизация общества. Полисная гуманная этика трансформируется в стоицизм, то есть из устремления жить на благо общества и государства превращается в способность безропотно переносить жизненные невзгоды, в том числе вызванные неподобающим государственным устройством.

Таким образом, разделение права и закона представляется нам хотя и допустимым как юридическая концепция, но фактически вносит раскол в общество и приводит к возникновению внутри государства неких образований, не признающих или игнорирующих позитивное право.

В связи со сказанным мы не можем согласиться с признанием в качестве предмета науки гражданского права имплицитного суждения, объединяющего норму права (или же норму закона, разрыва которых мы также не допускаем) и фактическое поведение лица. Логика, а суждение – один из основных инструментов логики и главный объект ее исследования, вырабатывает методы структурирования мышления, придания

ему формы, позволяющей получать новые достоверные знания, оценивать полученные эмпирическим путем сведения. Как уже упоминалось, формальная логика не делает различия между достоверным или ложным знанием, если оно излагается в структуре (форме), правильной с точки зрения требований логики. Однако если высказывание содержит объективно достоверное знание, полученное в процессе отражения мышлением реальности, то субъект, применяющий логику для структурирования мышления, может утверждать о правдивости и самого содержания высказывания об этом знании, и верности следующих из него посылок.

Выше мы отмечали, что высказывания в праве с точки зрения логики носят характер деонтической модальности, то есть не только должны выражаться в требуемой для имплицитных суждений форме, но содержать оценку обоснованности самого суждения, соответствия оцениваемого события установленному правилу (норме), что в целом соответствует теории, высказанной В. А. Беловым. Вместе с тем без уяснения процесса формирования деонтических модальностей в том или ином обществе и придания им характера правовых норм невозможно понять механизм действия законов в обществе, а также возможен уход в приведенный выше дуализм, когда в социуме конкурируют право и закон. В данном случае мы поддерживаем точку зрения С. С. Алексеева о том, что законность воли господствующего класса, то есть права, обеспечена его справедливостью и моральностью [12, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тыщенко В. П. К вопросу о характере исходных понятий недедуктивных теорий // Проблемы исследования структуры науки: материалы к симпозиуму. Новосибирский государственный университет. 1967. С. 94–105.
2. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. 46 с.
3. Grimm D. D. Лекции по догме римского права / под ред. В. А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2003. 496 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 484 с.
5. Ивин А. А. Логика норм. М.: Изд-во МГУ, 1973. 121 с.
6. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Моррис Коэн; Эрнст Нагель; пер. с англ. П. С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.

7. Ивлев Ю. В. Логика для юристов: Учебник для вузов. М.: Дело, 2000. 336 с.
8. Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Философ. наследие. Акад. Наук СССР. Ин-т философии. Т. 4. Ч. I. М.: Мысль, 1965. 478 с.
9. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. М.: «Закон и право», 1996. 159 с.
10. Хайек Ф. А. ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
11. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения в 4 т. Т. 4. / пер. с древнегреческого, общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
12. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций в 2-х т. Основные вопросы общей теории социалистического права. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с.

REFERENCES

1. Tyshchenko V. P. On the nature of the initial concepts of non-deductive theories // Problems of research of the structure of science: materials for the symposium. Novosibirsk State University. 1967. P. 94–105. (In Russ.)
2. Shershenevich G. F. Tasks and methods of civil jurisprudence. Kazan, 898. 46 p. (In Russ.)
3. Grimm D. D. Lectures on the dogma of Roman law / edited by V. A. Tomsinova. M.: Publishing House “Mirror”, 2003. 496 p. (In Russ.)
4. Civil law: actual problems of theory and practice / under the general editorship of V. A. Belov. M.: Yurayt-Izdat, 2007. 484 p. (In Russ.)
5. Ivin A. A. Logic of norms. M.: Publishing House of Moscow State University, 1973. 121 p. (In Russ.)
6. Cohen M., Nagel E. Introduction to Logic and Scientific Method / Morris Cohen; Ernst Nagel; translated from English by P. S. Kuslia. Chelyabinsk: Socium, 2010. 655 p. (In Russ.)
7. Ivlev Yu. V. Logic for lawyers: Textbook for universities. M.: Delo, 2000. 336 p. (In Russ.)
8. Kant I. Essays in six volumes / under the general ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulygi, T. I. Oizerman. Philosopher. Legacy, Acad. Sciences of the USSR. In-t of Philosophy. Vol. 4. Part I. M., Thought, 1965. 478 p. (In Russ.)
9. Luchin V. O. Constitutional norms and legal relations. M.: “Legislation and Law”, 1996. 159 p. (In Russ.)
10. Hayek F. A. f. Law, legislation and freedom: Modern understanding of liberal principles of justice and politics / Friedrich August von Hayek; translated from English by B. Pinsker and A. Kustarev, edited by A. Kuryaev. M.: IRISEN, 2006. 644 p. (In Russ.)
11. Aristotle. Nicomachean ethics. // Works in 4 volumes. Vol. 4. Translated from Ancient Greek, general ed. A. I. Dovatura. M.: Thought, 1983. 830 p. (In Russ.)
12. Alekseyev S. S. Problems of the theory of law. A course of lectures in 2 Volumes. Basic questions of the general theory of socialist law. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972. 396 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Федосеев П. С., кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Fedoseyev P. S., Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.